

**ВЛИЯНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК А. В. СУРИЛОВА НА
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО
АППАРАТА ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА
В УКРАИНЕ**

Понятийно-категориальный аппарат теории государства и права как система согласованных и взаимосвязанных понятий и категорий является необходимой предпосылкой для изучения явлений государства и права вообще, отраслевых наук, учебных дисциплин и законодательства в частности. Этот аппарат весьма динамичный, он подвержен влиянию различных внутренних и внешних факторов. Одним из первых теоретиков нашего времени проф. Сурилов Алексей Васильевич в своем учебнике обратил внимание на то, что «теория государства и права пребывает в состоянии постоянного движения, это динамическая наука, поскольку старые теоретические положения постоянно обновляются и создаются новые, которые обуславливаются социальными и гносеологическими новациями» [1, 4]. Радостно, что это одна из важнейших идей А. В. Сурилова вынесена на обсуждение международной научной конференции «Вопросы совершенствования методологии современной юриспруденции», которая проводится ОНЮА и посвящена памяти этого замечательного ученого, педагога, литератора и просто эрудированного и обаятельного человека. Не касаясь его личностных качеств, которые могут служить примером для многих нынешних молодых ученых, хотелось бы, выйдя за рамки анализа проблем, связанных с осознанием значения понятийно-категориального аппарата теории права и государства в современной Украине для теории таможенного права, отметить, что его позиция относительно значения этого аппарата и изучения его постоянного развития открывает возможности для осмысления динамики и сущности складывающихся государственно-правовых явлений и событий. И это является лишь частью научных достижений А. В. Сурилова в правовой науке. Проблемы понятийно-категориального аппарата и пути их разрешения были одной из задач совершенствования методологии современной юриспруденции, попытку разрешения которых и преследует проводимая конференция, опираясь на научные достижения А. В. Сурилова. Действительно, в последние два десятилетия вопросы совершенствования методологии современной юриспруденции являлись главным смыслом его жизни. Поиск и разработка специфических путей разрешения проблемных вопросов юриспруденции, создание и совершенствование методологического инструментария, формирование и внедрение концептуальных положений юридической науки — и это далеко не все аспекты его деятельности, где отражались результаты интеллектуального труда выдающегося исследователя.

Еще раз вернемся к мысли А. В. Сурилова, высказанной в уже упомянутом учебнике «Теория государства и права»: «Теория как логичное отображение

действительности своими корнями уходит в ее историческое воссоздание. Следовательно ударение делается на то, что наши современные обобщенные представления о том, что имеем, определяются тем, как возникла его идея и как, каким путем она получила свое воплощение в жизнь» [1, 17].

Именно это его утверждение может считаться плацдармом для зарождения и развития таможенно-правовой теории вообще, теории ее понятийно-категориального аппарата в частности, поскольку в каждой юридической науке формируется своя, присущая только ей, система понятий и категорий. Поэтому в начале 90-х годов прошлого тысячелетия в Украине в зародившейся новой правовой науке — таможенного права и новой отрасли законодательства — таможенного законодательства объективно необходимым стало создание своего понятийно-категориального аппарата. Сложность становления таможенного законодательства Украины и его реализации, и, как следствие этому трудности возникновения таможенно-правовой науки в качестве самостоятельной отрасли украинской юридической науки, причинами которых была концентрация выработки основных направлений таможенной политики, создание таможенного законодательства и его реализация в руках общесоюзных органов СССР и обслуживающих их научно-исследовательских центров. Поэтому процесс создания собственной нормативной и научно-исследовательской базы таможенной политики, организации таможенного дела, формирования таможенного законодательства в Украине был достаточно сложен, поскольку он находился под влиянием таможенного поля Советского Союза, включающего как большой нормативный, так и сопутствующий ему разъясняющий материал, а также под воздействием международных таможенных правил, норм и стандартов, т.к. европейская интеграция с самого начала предоставила Украине право на ее самостоятельное существование, которое было признано приоритетным.

В центре внимания законодателя, организаторов таможенной системы и ученых Украины с самого начала оказались понятия «таможенная политика», «таможенное дело», «таможенные правила», ибо от их правильного и адекватного уяснения появлялась возможность создания национальной нормативно-правовой базы, обеспечивающей надлежащее функционирование таможенной системы нашей страны и зарождение полноценной отраслевой правовой науки — науки таможенного права.

На первый взгляд, вопрос о содержании понятия «таможенная политика» не требовал ответа, поскольку возникновение государства сопровождалось появлением его обязательных атрибутов — государственной и таможенной границ. Впрочем, такое разделение прошло значительно позже, что влекло за собой формирование содержания и направления таможенной политики как одного из элементов государственной политики. Однако со сменой внутренней и внешней политики любого государства меняется содержание и направленность таможенной политики, механизм ее реализации. Но объективно обусловленные требования создания единого таможенного пространства и включения в него Украины предполагает необходимость четкого определения содержания понятия «таможенная политика». Нельзя не отметить, что пионерами в пре-

одоленні пробелів в понятійно-категоріальному апараті таможенно-правового законодавства і таможенно-правової науки стали учені нашої академії. В ТКУ 1991 года (в першому кодифікованому акті незалежної України) цей термін відсутній, оскільки в той період Україна не могла ще визначитися з параметрами своєї внутрішньої і зовнішньої політики. Тем не менше розвиток ринкових відносин в Україні, подолання наслідків державної монополії зовнішньої торгівлі і інші політичні і економічні фактори потребували визначити напрямок і параметри своєї власної таможенної політики, оскільки кожне державство, керуючись своїми інтересами, може підкоряти таможенну політику реалізації цих інтересів. Но заслугою учених ОНЮА стало те, що вони при розробці питання про поняття «таможенна політика» абстрагувалися від конкретно-ситуативних прагнень законодавця і намагалися сформулювати це поняття, опираючись на висновки фундаментальних досліджень проблем теорії держави і права, в першу чергу, на твердження А. В. Сурилова про те, що ні один метод юридическої науки або практики не діє сам по собі, а взаємодіє з іншими методами. Методи взаємно забезпечують (доповнюють) один одного, наприклад, порівняльний метод діє через методи конкретно-соціологічного, кількісного і якісного аналізу, порівнюють наслідки, особливості конкретних показників кількісного і якісного характеру і т.д.

Опираючись на цю позицію, С. В. Кивалов вперше в нашій правій науці визначив, що під таможенною політикою слід розуміти систему заходів, направлених на забезпечення економічної охорони державних меж і виконання зовнішньоекономічної програми визначеного державства в міжнародному спілкуванні засобами таможенного регулювання, т.е. державного впливу на сферу таможених відносин [2, 5].

Розвиваючи цю позицію, Б. А. Корміч визначив, що таможенна політика — це складова внутрішньої і зовнішньої політики, яка визначає зміст діяльності державства і його компетентних органів в сфері регулювання зовнішньоекономічних відносин і має на меті захист національних інтересів, національної безпеки і економічного суверенітету державства [3, 9]. К сожалению, ця науково обґрунтована і аргументована позиція при підготовці розробниками проекту нового ТКУ залишилася без уваги. Тем не менше авторитет учених нашої академії сприяв тому, що в новому ТКУ 2002 года (вступившого в силу 1 січня 2004 года) з'явилася ст. 2 під назвою «Таможенна політика», в якій зазначалося, що таможенна політика — це система принципів і напрямків діяльності державства в сфері забезпечення своїх економічних інтересів і безпеки з допомогою таможенно-тарифних і нетарифних засобів регулювання зовнішньої торгівлі.

Вибір Україною стратегічного курсу на інтеграцію в світове політичне і економічне співтовариство, закріплене в першу чергу Протоколом про прийняття України в СОТ, потребувало суттєвого змінення ее

таможенного законодательства, что вызвало активизацию работы по подготовке таможенного законодательства, отвечающего мировым таможенным правилам, стандартам и требованиям, результатом чего явился проект нового ТКУ (или его новая редакция), за образец которого, как утверждают разработчики, был взят Таможенный кодекс Европейского Сообщества и учтены требования Киотской и Стамбульских конвенций по таможенному праву, к которым присоединилась Украина. Однако в этих документах не фигурировал термин «таможенная политика», поэтому, вероятно, авторы проекта нового таможенного законодательства оставили в нем понятие «таможенной политики» без каких-либо изменений по сравнению с тем, как оно прозвучало в ст. 2 ТКУ 2002 года, несмотря на обоснованную критику содержания этой статьи, которая сводилась, во-первых, к тому, что ст. 2 ограничивает сферу формирования таможенной политики, и, во-вторых, что нетарифное регулирование не может выступать таможенной политикой. Такая же недооценка понимания сути и назначения таможенной политики, как одной из главных составляющих общей политики государства, была присуща практически всем странам, родившимся на территории бывшего СССР. Так, в частности, ст. 1 ТК РФ 1993 года включала таможенную политику в структуру таможенного дела, и только в ТК РФ 2003 года термин «таможенная политика» нашел свое надлежащее место в таможенном законодательстве в определенный период и в определенное время.

Еще одним из понятий, раскрытие которого имеет важное значение для создания правовой базы функционирования таможенной системы (соответственно — таможенного законодательства и таможенно-правовой науки), является «таможенные правила». Сразу отметим, что термин «правила» как вид нормативного акта в законодательстве Украины не раскрывается, хотя он как составляющая часть нашей правовой системы широко применяется в качестве источника, в котором содержатся нормы, регулирующие отношения в определенной отрасли (сфере) общественной или государственной деятельности. Так, активно применяются на практике правила строения населенных пунктов, правила провоза грузов автомобильным транспортом в Украине, правила дорожного движения.

Но особое место среди них занимают так называемые «таможенные правила», нарушение определенной части которых влечет за собой возможность применения (в зависимости от характера деяния) мер правовой ответственности — от уголовной до гражданско-правовой. Это место и, следовательно, сфера правовой ответственности и ее структуры определяются, во-первых, спецификой той сферы государственной деятельности, которая обозначена в таможенном законодательстве как «таможенное дело», и отношения, возникающие в ней в значительном своем большинстве, регламентируются нормами, содержащимися в «таможенных правилах». Термин «таможенное дело» употребляется во многих нормативных актах, регулирующих отношения, возникающие в связи и по поводу перемещения товаров через таможенную границу. Однако его содержание и, следовательно, перечень отношений, складывающихся и подлежащих правовому регулированию при осуществлении этого вида государственной дея-

тельности, не является стабильным, оно меняется (расширяется либо сужается) под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Такая специфика таможенного дела и таможенных правил нашла свое закрепление в законодательстве Украины¹.

Так, в ТКУ 1991 г. (первом такого рода кодифицированном документе в получившей независимость Украине) таможенное дело было определено как порядок перемещения через таможенную границу Украины товаров и других предметов, таможенное регулирование, связанное с установлением пошлин и таможенных сборов, процедура таможенного контроля и другие средства внедрения в жизнь таможенной политики.

В 2002 г. был принят (вступил в силу с 2004 г.) новый ТКУ, в котором в ст. 3 понятие таможенного дела было уже раскрыто как порядок перемещения через таможенную границу Украины товаров и транспортных средств, таможенное регулирование, связанное с установлением и взиманием налогов и сборов, процедуры таможенного контроля и оформления, борьбы с контрабандой и нарушением таможенных правил, направленных на реализацию таможенной политики Украины.

Стремление Украины приблизиться к мировым таможенным стандартам, нормам и правилам и тем самым создать предпосылки для ее вступления в качестве члена в клуб элитных международных политических и экономических субъектов, обусловило необходимость внесения существенных изменений в действующее таможенное законодательство. В связи с этим был подготовлен проект нового ТКУ, который, по мнению его разработчиков, должен соответствовать уже отмеченным выше международным таможенным правилам. Учитывая сложившуюся международную таможенно-правовую практику, проект вынесен на обсуждение (принятие планируется на конец 2008 г.), в нем таможенное дело определяется как порядок и условия перемещения товаров через таможенную границу Украины, процедуры их таможенного контроля и таможенного оформления, взыскание таможенных платежей, борьба с контрабандой и нарушением таможенных правил и другие меры, направленные на реализацию таможенной политики Украины.

Таким образом, с изменением содержания таможенного дела меняется и круг общественных отношений, складывающихся в процессе реализации таможенного дела. В свою очередь это обуславливает изменчивость объема и содержание норм, которые охватываются термином «таможенные правила». Это их вторая особенность, которая в конечном результате определяет круг и характер санкций, обеспечивающих реализацию «таможенных правил». В отличие от общепринятого в правовой науке понятия «правил» как служебного документа организационно-нормативного характера, где изложены наставления или требования, которые регламентируют определенный порядок конкретных действий или поведения², и обычно содержащихся в одном нормативном акте, таможенные правила регулируют многообразные и разносторонние отношения, складывающиеся при осуществлении еще более разноплановой государственной деятельности, нашедшей свое название — «таможенное дело». Эти нормы

включены в нормативные акты различной юридической силы — от Закона Украины (Таможенный кодекс Украины) до ведомственных (Гостамслужба, Национальный банк и т.д.) инструкций и положений³.

Таможенные правила следует признать в качестве комплексной отрасли законодательства, ибо они содержатся в источниках различных отраслей права: Таможенном кодексе, Кодексе об административных правонарушениях, Гражданском, Хозяйственном и иных многочисленных источниках, что влияет на определение вида санкций, которые наиболее оптимально могут обеспечить действие норм той или иной отрасли законодательства. Третья особенность — это неоднородность их правовой природы, ибо содержат нормы правовые, и нормы с техническим содержанием. Причем большая часть первых относится к процессуальным нормам, поскольку именно с их помощью определяется порядок перемещения предметов через таможенную границу нашей страны и, естественно, во второй группе преобладают нормы процедурного характера, т.е. регламентирующие порядок организации работы таможенного органа при выполнении им своих обязанностей.

Четвертая особенность таможенных правил проявляется в существовании многочисленной группы органов, обладающих правом на их издание. Среди них специфическую роль играет центральный орган исполнительной власти с особым статусом — Гостамслужба Украины, который в соответствии со ст. 13 ТКУ направляет, координирует и контролирует деятельность таможенных органов, специализированных таможенных учреждений и организаций относительно исполнения законодательства Украины по вопросам таможенных дел, в пределах своих полномочий издает приказы, организывает и контролирует их выполнение. Наделив этот орган правом на издание приказов, законодатель в тоже время не указал границ сферы вопросов, которые он полномочен решать путем издания приказов. А в дальнейшем выяснилось, что по поводу этих границ возникли противоречия, поскольку одновременно действует 2 Положения, определяющие статус этого органа: одно утвержденное Президентом Украины, второе — Кабинетом Министров страны, закрепляющие за ним, пусть небольшие, но, тем не менее, различные по объему и характеру полномочия, в том числе и полномочия по регулированию общественных отношений, складывающихся в процессе реализации таможенного дела посредством издания приказов. Возник вопрос: какие же из норм, содержащихся в приказах Гостамслужбы, должны быть включены в так называемые «таможенные правила» и, следовательно, находятся под защитой правовых санкций? Решение этого вопроса вынудило авторов проекта ТКУ 2002 года, создание которого было продиктовано как внутренними, так и внешними обстоятельствами, наконец-то определиться с понятием «таможенные правила», поскольку сложилась парадоксальная ситуация — существует ответственность и уголовная, и дисциплинарная, и административная, и гражданско-правовая за нарушение «таможенных правил», в то время, когда круг норм и правил, включаемых в содержание этого правового термина, не нашли своего отражения ни в одном из действующих актов. Попытку дать определение этому термину сделали авторы ТКУ

2002 г., поскольку в ТКУ 1991 г. такая попытка не предпринималась, в п. 18 ст. 1 ТКУ 2002 г. «определение основных терминов и понятий» таможенного дела было записано, что «таможенные правила — это установленные законодательством Украины порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Украины», что ненамного, как видно из текста статьи, разъяснило суть этого термина. Однако нельзя не отметить, что ТКУ 2002 г. впервые его легализировал, т.е. ввел его в законодательное русло. Тем не менее вопрос о том, за нарушение каких конкретно правил, регулирующих отношения в сфере таможенного дела, законодатель вводит правовую ответственность и каким критерием при этом он руководствуется, вводя ТУ или иную санкцию за нарушение этих правил, продолжал существовать?

Существенный толчок к необходимости осмысления этой проблемы был обусловлен приемом Украины в Международную организацию торговли, приведением ее таможенного законодательства в соответствие с международными нормами, правилами и стандартами (в первую очередь с требованиями Киотской и Стамбульской конвенций). В связи с этим был разработан проект нового ТКУ, за образец которого был взят Таможенный кодекс Европейского Сообщества.

В этом нет ничего удивительного, поскольку евроинтеграция является стратегическим курсом современной Украины, а поскольку он служит цементирующей и определяющей основой европейского сообщества, проект нового ТКУ в большинстве своем воспроизводит положение ТК ЕС. Вместе с тем в проекте четко прослеживается стремление его разработчиков оставить в нем понятия и термины, глубоко проникшие в нормотворческую и правоприменительную жизнь страны, одним из которых оказался термин «таможенные правила». Несмотря на то, что такого термина, как «таможенные правила», не оказалось в ТК ЕС, разработчики проекта ТКУ решили все же оставить в тексте этот термин и п. 27 ст. 1 изложить в такой редакции: «таможенные правила — установленные этим Кодексом и другими актами законодательства Украины порядок перемещения товаров через таможенную границу Украины, предъявление их таможенным органам для проведения таможенного контроля и таможенного оформления, а также осуществления операций с товарами, которые находятся под таможенным контролем».

Таким образом, проект нового ТКУ значительно расширяет круг общественных отношений, регулируемых таможенными правилами. Вполне понятно, что расширение этой сферы общественных отношений в свою очередь должно влечь за собой и расширение сферы действия правовых санкций, на которые возложена функция охраны общественных отношений, складывающихся в процессе реализации таможенных дел. И это проявилось при определении в проекте ТКУ круга проступков, влекущих административную ответственность. И если в действующем ТКУ нарушения таможенных правил признаются административными правонарушениями, представляющими противоправные, виновные (умышленные или по неосторожности) действия или бездействия, посягающие на установленный законодательством Украины порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Украины и за который именно этим

Кодексом предусмотрена административная ответственность, то ст. 425 проекта определяет нарушение таможенных правил административными правонарушениями, которые представляют собой противоправные, виновные (умышленные или по неосторожности) действия или бездействия, посягающие на установленный этим Кодексом и другими актами законодательства Украины порядок перемещения товаров через таможенную границу Украины, предоставление их таможенным органам для проведения таможенного контроля и таможенного оформления, а также осуществления операций с товарами, которые находятся под таможенным контролем, и за который этим Кодексом предусмотрена административная ответственность. Такая дефиниция повлекла за собой увеличение в проекте кодекса количества составов проступков в области таможенного дела.

Однако расширение объема таможенных правил привело не только к коррекции сферы административной ответственности за их нарушения, но и существенно повлияло на сферу уголовной ответственности за эти деяния. Вообще, история становления и развития института уголовной ответственности за нарушение таможенных правил в Украине довольно своеобразна и лишней раз подчеркивает его автономность. Достаточно отметить, что до принятия первого в Украине УК в 1922 г., ответственность за контрабанду наступала по правилам таможенного устава Российской империи 1910 г. Более того, в этот период порядок приема и регистрации сообщений о контрабанде регламентировался нормами, которые содержались в разделе «о доносах и действиях по оным, изложенных в ст. ст. 1579–1583 свода учреждений и уставов таможенных правил 1892 г., точно также этими актами (ст. ст. 1738, 1739, 1748) руководствовались украинские таможенники при получении вознаграждений (награды, как записано в этих статьях) за обнаруженные ими при досмотре в таможене контрабандных товаров.

В дальнейшем нормы об уголовной ответственности за контрабанду (только она рассматривалась долгие годы в качестве единственного уголовно-наказуемого нарушения таможенных правил) попеременно включались либо в таможенное, либо в уголовное законодательство, и только в УК Украины 1961 г., а затем в УК Украины 2001 г. еще более было увеличено количество составов преступных деяний, связанных с нарушениями таможенных правил. Вместе с тем эти составы, несмотря на объединяющих их родовый объект — отношения, складывающиеся при перемещении товаров и ручной клади через таможенную границу Украины, оказались разбросанными по разным разделам УК Украины. В частности, «контрабанда» (ст. 201 УК Украины) оказалась в р. VII «Преступления в сфере хозяйственной деятельности», ранее этот состав находился в главе «Иные государственные преступления». А «контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров» оказалась в р. XIII «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров» (ст. 305 УК Украины), не говоря уже об иных преступлениях, объектом которых являются общественные отношения, складывающиеся в процессе перемещения определенной группы предметов через таможенную границу Украины.

В следствие такой формулировки понятия «контрабанда» многие действия (бездействия), вследствие которых нарушался установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу Украины, квалифицировались соответствующими лицами либо по ст. 201, либо по ст. 305 УК Украины, в то время как уголовное законодательство Украины определяло целый ряд составов преступлений, объектом которых являлись вышеупомянутые отношения (например, ввоз в Украину произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 300 УК Украины), ввоз в Украину произведений, изображений и иных предметов порнографического характера (ст. 301 УК Украины) и т.д.). Поэтому практически вся масса преступлений, связанных с нарушением порядка перемещения предметов через таможенную границу Украины, квалифицировалась либо по ст. 201, либо по ст. 305 УК Украины, несмотря на указания Пленума Верховного Суда Украины (Постановления от 26.02.1999 г. № 2 и от 03.06.2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о контрабанде и нарушениях таможенных правил»).

Сложным для практики продолжает оставаться вопрос о разграничении уголовно наказуемой контрабанды и нарушениях таможенных правил, особенно в тех случаях, когда разграничение следует провести по стоимости контрабандного товара. Дело в том, что примечанием к ст. 201 УК Украины предусмотрено, что преступление квалифицируется по этой статье, когда стоимость контрабандных предметов в тысячу и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан. Но еще в 2003 г. в п. 5 ст. 22 Закона Украины «О налоге с доходов физических лиц» установлено, что «если нормы иных законов содержат ссылку на необлагаемый минимум, то для целей их применения используется сумма в размере 17 грн, кроме норм административного и уголовного законодательства в части квалификации преступлений и правонарушений, для которых сумма необлагаемого минимума устанавливается на уровне налоговой социальной льготы, предусмотренной подп. 6.1.1 п. 6.1 ст. 6 Закона для соответствующего года».

Поэтому Гостамслужба Украины ежегодно определяла границу между контрабандой и нарушениями таможенных правил. Так, во всех статьях, где определение наказания за деяния зависит от причинения ущерба в сумме, исчисляемой в необлагаемых минимумах, либо от совершения такого деяния в отношении предмета, стоимость которого также исчисляется необлагаемыми минимумами, такой минимум будет определяться «на уровне налоговой социальной льготы». А она согласно ст. 6.1.1 закона о налоге равняется 50 % одной минимальной зарплаты, установленной законом на 1 января от четного налогового года. В январе 2008 г. минимальная зарплата составляла 515 грн, таким образом, в нынешнем году «налоговая социальная льгота» составляет 257,5 грн. Следовательно, на текущий год эта граница составляет 257 500 грн. Но в бюджете Украины на 2008 г. предусмотрено дважды повышение уровня минимальной заработной платы в стране. Интересно, как эти изменения коснутся разграничения преступления и административного проступка?

Проблема соотношения «контрабанды» как уголовно наказуемого нарушения таможенного порядка и административных проступков связана с предус-

мотреной Программой борьбы с контрабандой и нарушениями таможенных правил на 2008–2009 гг. и необходимостью декриминализации контрабанды с резким увеличением наказания за таможенные правонарушения.

Причем до сих пор не понятно, к какой отрасли украинского законодательства принадлежит институт административной ответственности за таможенные правонарушения. В Кодекс об административных правонарушениях УССР 1984 г. (он сохранил силу и сегодня) в гл. 15 «Административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления» были включены ст. 208 «Нарушения таможенных правил» и ст. 209 «Контрабанда». Но в декабре 1991 г. был принят Таможенный кодекс Украины, который содержал самостоятельные разделы, посвященные основаниям и процедуре ответственности за таможенные нарушения. И параллельное действие этих статей (административного и таможенного законодательства) продолжалось до 17 мая 2001 г., когда законодатель исключил эти статьи из КОАП, оставив ТКУ регулировать ответственность за таможенные правонарушения, таким образом нормы об административной ответственности за эти нарушения стали институтом таможенного законодательства. Научная общественность, впрочем, и судебно-прокурорские работники Украины весьма скептически отнеслись к такой трансформации, поэтому, когда встал вопрос о подготовке нового кодекса об административных правонарушениях, во всех проектах этого акта самостоятельной главой были сформулированы составы административно наказуемых нарушений таможенных правил. Однако законодатель, подчеркнув, что нарушение таможенных правил по своей правовой природе являются административными правонарушениями, тем не менее, составы этих правонарушений, а также процедуру применения административных санкций, включил в новый ТКУ 2002 г. (вступил в силу в январе 2004 г.) Несмотря на то, что проект этого кодекса прошел значительное количество международных таможенных экспертиз, которые признали высокое его качество, все же выяснилось, что текст кодекса все же не соответствует в определенной мере требованиям Киотской и Стамбульской конвенций, соблюдение которых является обязательным условием вступления Украины во Всемирную организацию торговли. Эти и иные факторы вызвали необходимость внесения существенных изменений в действующий ТКУ, а впоследствии оказалось необходимым вносить не просто изменения в действующий ТКУ 2002 г., а дать ему новую редакцию, что привело, в конце концов, к разработке проекта нового ТКУ, который бы соответствовал международным стандартам, нормам и правилам. Не касаясь сути содержательных изменений правил таможенного контроля и таможенного оформления, отметим, что нормы, регулирующие основания и порядок применения административной ответственности за нарушение таможенных правил, вновь остались в проекте нового ТКУ. Но в Верховной Раде Украины уже в первом чтении был принят законопроект «Кодекс Украины об административных правонарушениях», в котором самостоятельной главой в особенной его части выделены составы нарушений таможенных правил, производство по делам о которых определено процессуальной частью Кодекса, без каких-либо исключений для этой катего-

рии дел. Однако определение места норм об административной ответственности за нарушение таможенных правил было заторможено принятием 4 марта 2008 г. Программы борьбы с контрабандой и нарушениями таможенных правил в Украине 2008–2009 гг., в которой предусмотрена декриминализация целого ряда составов уголовно наказуемой контрабанды путем перевода их в административные проступки и значительного усиления ответственности за таможенные правонарушения, составы которых в настоящее время сформулированы в ТКУ 2002 г. Поэтому возникла коллизия между двумя законопроектами, которая вызвана отсутствием единого подхода к структуре и содержанию понятийно-категориального аппарата, с помощью которого следует регулировать отношения посредством таможенных правил, возникающих в таможенном деле, и ответственности за их нарушение.

Примечания

1. Впрочем, такое же понимание термина «таможенное дело» и в законодательстве РФ: для этого достаточно сравнить ст. 1 ТК РФ 1993 г. и ст. 2 ТК РФ 2003 г., тем более, что в последнем акте из его содержания вполне обоснованно была исключена таможенная политика.
2. По характеру, форме и содержанию похожи на инструкцию.
3. Впрочем, есть и иные точки зрения. В частности, авторы коллективной монографии «Митне регулювання зовнішньоекономічної діяльності в Україні» утверждают, что «митні правила України, які повинні включати порядок декларування товарів, сплати мит і митних зборів, падають митних пільг та інші умови проходження митного контролю, установлюються законами України про митне регулювання» [4, 50–51].

Литература

1. Сурилов А. В. Теория государства и права. — О., 1998.
2. Кивалов С. В. Таможенное право Украины (Служба в таможенных органах). — О., 1998.
3. Кормич Б. А. Государственно-правовой механизм таможенной политики Украины: Монография. — О.: Астропринт, 2000.
4. Паумецко В. П., Пашко П. В., Руссков В. А. Митне регулювання зовнішньоекономічної діяльності в Україні: Монографія. — К.: Знання, 2004. — (Сер. «Митна справа в Україні»).

УДК 347.97/99.001.73(477)

Ю. Е. Полянский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ

Одной из тем настоящей конференции является совокупность концептуальных идей современной юриспруденции. Исходя из принятого содержания понятия «юриспруденция» как юридических наук и как сферы практической юридической деятельности [1, 491], я хотел бы коснуться проблем использования исторического метода исследования и в процессе практической реализации судебно-правовой реформы в Украине, и в процессе ее научного обоснования.

© Ю. Е. Полянский, 2009